

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА REGIONAL ECONOMY

Научная статья

УДК 332.142.2

DOI: 10.34130/2070-4992-2023-3-2-113

Стратегические приоритеты регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения¹

Николай Дмитриевич Кремлев

Курганский филиал Института экономики Уральского отделения
Российской академии наук, Курган, Россия,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Аннотация. Целью исследования является определение стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения. Актуальность исследования связана с проблемами разработки стратегий развития регионов и институциональных механизмов адаптации населения, которые влияют на качество жизни людей. Для решения данных вопросов многие регионы страны приняли стратегические приоритеты регионального развития на перспективу. Однако разработанные стратегии развития у ряда регионов отличаются от рекомендаций государства. Поэтому требуются меры по корректировке содержания стратегий развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения и оценки их результативности. Методы исследования: метод системного анализа, формально-логический, балансовый, структурный, метод сравнительных оценок и методология официальной статистики. Объектом исследования стали институциональные механизмы адаптации населения, которые разрабатывают органы управления. Предмет исследования — стратегические приоритеты регионального развития на основе совершенствования институциональных механизмов адаптации населения. Результаты исследования: в статье представлены результаты анализа современной российской практики по разработке стратегических приоритетов регионального развития субъектов Уральского федерального округа в свете принятых национальных целей развития страны. Разработан инструментарий по совершенствованию стратегических приоритетов развития регионов, который включает в себя цифровые измерители, характеризующие повышение уровня и качества жизни населения, рост валового внутреннего (регионального) продукта и реальных доходов населения, инвестиций в основной капитал, расширение жилищного строительства, экспорта продукции и безопасности жизни. Авторский подход позволил более объективно оценить стратегические приоритеты регионального развития по сравнению с традиционной практикой отражения результатов деятельности экономики региона. Выявлены взаимосвязи используемых институциональных механизмов адаптации населения с принятыми стратегическими приоритетами регионального развития. Обоснованы основные направления дальнейших исследований по проблемам совершенствования институциональных механизмов адаптации населения на основе стратегических приоритетов развития регионов.

Ключевые слова: адаптация, стратегия, приоритеты развития, институциональные механизмы, результативность, качество жизни, регион, национальные цели

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания ФГБУН Институт экономики УрО РАН на 2021–2023 гг.

Для цитирования: Кремлев Н. Д. Стратегические приоритеты регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2023. Т. 3. Вып. 2. С. 113–123. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-113>

Article

Strategic priorities of regional development from the perspective of improving institutional mechanisms of adaptation of the population

Nikolay D. Kremlev

Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Kurgan, Russian Federation,
Kremlew.nic@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8069-0133>

Annotation. *The purpose of the study is to determine the strategic priorities of regional development from the perspective of improving the institutional mechanisms of adaptation of the population. The relevance of the study is related to the problems of developing strategies for the development of regions and institutional mechanisms of adaptation of the population that affect the quality of life of people. To address these issues, many regions of the country have adopted strategic priorities for regional development in the future. However, the developed strategic development priorities of a number of regions differ from the recommendations of the state. Therefore, measures are required to adjust the content of development strategies from the standpoint of improving the institutional mechanisms of adaptation of the population and assessing their effectiveness. Research methods: the method of system analysis, formal-logical, balance, structural, comparative assessments and methodology of official statistics. The object of the study was the institutional mechanisms of adaptation of the population, which are developed by the governing bodies. The subject of the study is the strategic priorities of regional development based on the improvement of institutional mechanisms of adaptation of the population. Research results: the article presents the results of the analysis of modern Russian practice on the development of strategic priorities for the regional development of the subjects of the Ural Federal Okrug in the light of the adopted national development goals of the country. A toolkit has been developed to improve the strategic priorities of regional development, which includes digital meters that characterize the improvement of the level and quality of life of the population, the growth of gross domestic (regional) product and real incomes of the population, investments in fixed assets, expansion of housing construction, exports of products and life security. The author's approach allowed a more objective assessment of the strategic priorities of regional development, compared with the traditional practice of reflecting the results of the region's economy. The interrelations of the used institutional mechanisms of adaptation of the population with the adopted strategic priorities of regional development are revealed. The main directions of further research on the problems of improving the institutional mechanisms of adaptation of the population on the basis of strategic priorities of regional development are substantiated.*

Keywords: *adaptation, strategy, development priorities, institutional mechanisms, effectiveness, quality of life, region, national goals*

For citation: Kremlev N. D. Strategic Priorities of Regional Development from the perspective of Improving Institutional mechanisms of adaptation of the Population. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchnoissledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkar'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate Governance and Innovative Development of the Economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2023. Vol. 3, issue 2. Pp. 113–123. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2023-3-2-113>

Введение

Актуальность исследования связана с определением основных проблем, связанных с разработкой стратегических приоритетов регионального развития, повышением уровня и качества жизни людей, сокращением неравенства, обеспечением безопасности, жизнестойкости и экономического роста, полной и производительной занятости и достойной работы для всех. В Российской Федерации во многих регионах страны законодательно оформлены стратегии устойчивого развития территорий на период до 2030 года. Однако во многих документах поставленные цели, задачи и приоритеты отличаются от рекомендаций, изложенных в законодательных актах страны.

Так, в Курганской области главной стратегической целью является создание эффективной экономики, способствующей развитию человеческого капитала. Приоритетами социально-экономической политики выступают: повышение конкурентоспособности экономики, развитие региональной инфраструктуры и создание условий для сохранения и развития человеческого капитала¹.

Целью социально-экономического развития Свердловской области до 2030 года является повышение качества жизни на всей территории региона на основе создания возможностей для самореализации человека, успешной цифровой трансформации и устойчивого развития экономики. Приоритетами политики выступают: создание конкурентных условий для накопления и сохранения человеческого капитала; повышение конкурентоспособности промышленного, инновационного и предпринимательского потенциала, обеспечение сбалансированного развития территории².

Стратегическая цель Тюменской области определяется системой стратегических приоритетов, сформированных на основе выявленных проблем, ограничений, конкурентных преимуществ и потенциала социально-экономического развития Тюменской области³, повышения качества жизни населения, развития человеческого капитала, обеспечивающего конкурентоспособность Тюменской области и создание новых форматов качества, сбалансированное пространственное развитие.

В Челябинской области стратегия развития связана с ростом численности, благосостояния, продолжительности и качества жизни населения Челябинской области за счет обеспечения условий для поддержания здоровья граждан, получения ими конкурентоспособного образования и профессиональной подготовки в течение всей жизни граждан⁴. Приоритеты находятся в проекции трех компонентов ИЧР (долголетия, образования, уровня жизни), научно-инновационной сферы, рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности.

Стратегия развития Республики Коми направлена на высокие темпы устойчивого роста, повышения конкурентоспособности и привлекательности региона. Приоритеты: развитие человеческого капитала, конкурентоспособности экономики с высоким инвестиционным и инновационным потенциалом, экологическая безопасность и эффективное использование природных ресурсов, гибкая и эффективная система принятия решений⁵.

Приведенные выше стратегические приоритеты устойчивого развития территорий на период до 2030 года по регионам значительно отличаются друг от друга по целям, задачам, приоритетам и показателям. Принятие Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁶ потребовало разработать направления развития стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения, а также внедрение единого плана организации стратегического планирования в Российской Федерации. В Указе Президента определены пять национальных целей:

- а) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- б) возможности для самореализации и развития талантов;
- в) комфортная и безопасная среда для жизни;
- г) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;
- д) цифровая трансформация.

Проводимые государством меры и действия по формированию национальных приоритетов развития, новых социально-экономических институтов направлены на совершенствование институциональных механизмов адаптации населения для повышения уровня и качества жизни. Поэтому требуются меры по корректировке содержания стратегических приоритетов развития во многих регионах страны на основе принятых национальных целей развития, а также совершенствования институциональных механизмов

¹ О Стратегии социально-экономического развития Курганской области на период до 2030 года: Закон Курганской области от 30 июня 2022 года № 44.

² О Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы: Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 года № 151-ОЗ.

³ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года: Закон Тюменской области от 24 марта 2020 года № 23.

⁴ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года: Закон Челябинской области от 31 января 2019 года № 1748.

⁵ Стратегия развития социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года: Постановление Республики Коми от 29.12. 2021 года № 671.

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474.

адаптации населения. По состоянию на начало 2023 года приняты законы субъектов Российской Федерации и постановления исполнительных органов управления.

Теоретические (методологические) подходы

В трудах многих отечественных и зарубежных ученых рассматривались различные направления стратегических приоритетов регионального развития, механизмов управления экономикой и процессами адаптации населения. Однако институциональная природа социально-экономических и экологических процессов в регионах изучалась недостаточно полно. По результатам обзора теоретических источников сделан вывод, что совершенствование институциональных механизмов адаптации населения происходит постоянно в связи с изменениями внешних условий жизнедеятельности и реакцией на них людей. Институциональные механизмы адаптации населения разрабатываются органами управления для эффективного функционирования институциональных секторов экономики. Под понятием населения понимается совокупность домашних хозяйств, включающих детей, лиц трудоспособного возраста и пенсионеров. Для сектора домашних хозяйств применяются: физиологические, трудовые, потребительские, поведенческие, социальные, экономические, экологические, организационные и другие механизмы. Сектор органов государственного управления разрабатывает: цели развития страны, стратегические приоритеты, административно-правовые, контрольные, информационные, организационные, стабилизационные, инвестиционные, инновационные, проектные, регулятивные механизмы, инструменты планирования, стимулирования, обеспечения условий жизни, безопасности населения и другие методы управления процессами адаптации населения.

Научная значимость исследования заключается в определении стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения, взаимодействия институциональных секторов с механизмами управления, разработанными органами власти. Изучается уровень производства благ для людей в контексте перехода к устойчивому развитию территорий.

Проблемам сущности стратегических приоритетов регионального развития посвящены работы многих отечественных и зарубежных экономистов. Исследования ученых чаще всего проводились по проблемам либерализации или государственного регулирования экономической деятельности. Так, Адам Смит в своем *«Исследовании о природе и причинах богатства народов»* открыл и описал механизм общественной координации, действовавший, как он полагал, независимо от поддержки правительства [1]. В XX веке Дж. М. Кейнс, Р. Стоун и В. В. Леонтьев сформулировали более прогрессивные подходы к изучению деятельности экономики и оценке приоритетов развития национального хозяйства и доказали, что процветание людей без вмешательства государства невозможно [2].

Современные отечественные авторы предлагают различные подходы к оценке деятельности экономики и стратегических приоритетов развития социально-экономической системы. И. Е. Рисин рассматривал сильные и слабые стороны современной практики стратегий развития регионов [3]. К. А. Захарченко предлагал рассматривать вопросы формирования стратегии развития России и основные приоритеты регионов в современных условиях [4]. С. Р. Нуруллина считала важным изучать специфику и динамику конкурентного взаимодействия в современной экономике и модели конкурентного сотрудничества [5]. В. Г. Слепухин предлагал учитывать стратегии устойчивого развития и прорыва их реализации в современной России [6]. В. Г. Ищенко, Е. А. Сергиевская рекомендовали использовать в работах цифровые технологии как магистральные стратегии в развитии современного образования [7]. Л. И. Маевская предлагала учитывать инновационную составляющую современной стратегии пространственного развития [8]. А. Г. Шеломенцев, К. С. Гончарова изучали вопросы совершенствования институциональных механизмов самоорганизации развития местных сообществ [9]. М. М. Служаева предлагает изучать вопросы освоения цифровых компетенций населения [10]. С. Г. Максимова, М. Б. Максимов использовали социально-экономические факторы межсубъектной адаптации [11]. Б. Н. Ишмухаметов, А. С. Каминский рекомендовали отражать потенциал этического кейс-метода в организации обучения людей [12]. А. С. Каминский, А. В. Мироненко предлагали раскрывать проблемы системы социального обслуживания граждан на современном этапе развития [13]. Е. С. Набойченко, Т. В. Валиева рекомендовали отражать поведение людей как условия благополучия для их ускоренной адаптации [14]. И. В. Василенко, О. В. Ткаченко предлагали учитывать гендерную идентичность и модели поведения россиян [15].

Зарубежные авторы считали, что надо отражать адаптацию населения с использованием психологических, социологических и других подходов. Так, Эс-Джей Льюис анализировал связь между миграционной политикой и состоянием здоровья [16]. Влияние внешней среды на адаптацию рассматривал R. N. Brandon [17]. Л. Альбрехтс, А. Бальдуччи, Дж. Хильер. рекомендовали выравнивать региональное развитие посредством стратегического планирования [18]. С. А. Шавель предлагал использовать опыт современной белорусской Стратегии развития общества [19].

Однако выбор стратегических приоритетов с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения остаются малоизученными. Поэтому разработку стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения регионов страны предлагается определять на основе критериев, характеризующих народосбережение, рост численности, повышение уровня и качества жизни, степень обеспечения благоприятных условий жизни людей для удовлетворения их потребностей. Успешная реализация этих действий и оценка результативности институциональных механизмов управления в значительной степени зависит от способности населения адаптироваться к изменившимся условиям жизни и во многом определяется особенностями их личностных характеристик.

Основными отличительными признаками принятых региональных стратегий и приоритетов развития территорий явились различные механизмы управления процессами адаптации населения, мониторингами достижения поставленных результатов. Отличаются системы показателей в стратегиях развития регионов, характеризующие достижение региональных целей и приоритетов.

По нашему мнению, целевые показатели должны четко отражать социально-демографическую, финансово-экономическую ситуацию, безопасность и условия жизнедеятельности населения. Предлагается следующая (авторская) структура основных показателей, отражающих достижение региональных целей и стратегических приоритетов:

- а) народосбережение, здоровье, благосостояние людей и безработица;
- б) достойный и эффективный труд (рост валового регионального продукта, устойчивый рост реальных доходов и пенсий, увеличение инвестиций в основной капитал, реальный рост экспорта товаров и услуг);
- в) обеспечение безопасности жизни людей (снижение уровня преступности, опасных объектов накопленного вреда окружающей среде, оздоровление водных сооружений);
- г) улучшение жилищных условий, увеличение объема жилищного строительства, обеспечение доли дорожной сети с твердым покрытием, улучшение качества жилищно-коммунального хозяйства).

Для выявления взаимосвязей между разработанными стратегическими приоритетами регионального развития и институциональными механизмами адаптации населения выделены критерии оценки положительных и отрицательных результатов, характеризующих изменяющиеся условия жизнедеятельности людей. Предполагается, что баланс темпов прироста и убыли показателей, отражающих эффективность механизмов управления процессами адаптации населения, достижение региональных стратегических приоритетов оцениваются следующими критериями, приведенными в таблице 1.

Таблица 1

Критерии оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионального развития (прирост или убыль со знаком минус)

Table 1

Criteria for evaluating the effectiveness of institutional mechanisms for adapting the population to strategic priorities of regional development (increase or decrease with a minus sign)

Высокий уровень адаптации	Средний уровень адаптации	Низкий уровень адаптации
плюс 5 % и выше	плюс/минус 1%	минус 5 % и более

Оценку результативности институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионального развития предлагается осуществлять методом агрегирования системы основных социально-экономических показателей в динамике на основе следующей формулы (1):

$$J_{upn} = \sum (J_i) / N (1),$$

где J_{upn} — индекс результативности механизмов адаптации населения;

J_i — индекс по каждому показателю приоритета развития;

N — число показателей.

Положительным результатом институциональных механизмов адаптации населения можно признать те индикаторы, которые способствуют росту численности населения, продолжительности жизни, снижению смертности, бедности, безработицы, миграции; увеличению валового регионального продукта, реальных доходов и пенсий, инвестиций и других показателей, характеризующих повышение качества жизни и стратегические приоритеты регионального развития.

Методология исследования

Для объективной оценки разработанных стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов управления процессов адаптации населения предлагается следующая система статистических показателей, соответствующая международным нормам и стандартам ООН, в том числе методологии системы национальных счетов¹, и содержащая следующие цифровые измерители:

- 1) численность населения, тыс. человек на 1 января текущего года;
- 2) ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;
- 3) уровень бедности населения, в %;
- 4) уровень безработицы населения, в %;
- 5) индекс валового регионального продукта (ВРП), в % к предыдущему году;
- 6) реальные денежные доходы населения, в % к предыдущему году;
- 7) реальный размер назначенной пенсии, в % к предыдущему году;
- 8) инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году;
- 9) экспорт продукции, в % к предыдущему году;
- 10) уровень преступности, в % к предыдущему году;
- 11) уровень миграция населения, в % к предыдущему году;
- 12) уровень ввода жилья, в % к предыдущему году.

Набор данных показателей осуществлен для изучения и оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения в соответствии со стратегическими приоритетами регионального развития. Для объективной оценки результативности институциональных механизмов адаптации используем индексный метод, который применяется при анализе сложных процессов и явлений, отражая их динамику. Приведена оценка уровня результативности механизмов адаптации населения социально-демографические сферы, экономики, качества жизни населения и эволюции стратегических приоритетов регионального развития за период 2005–2021 годы.

Результаты исследования

Согласно выбранным приоритетам, характеризующим сознание, потенциалы и поведение населения, разработана система социально-экономических показателей для характеристики стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения. За основу системы социально-экономических показателей взяты данные национальных приоритетов за период 2005–2021 годы, приведенные в табл. 2.

Таблица 2

Основные показатели оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам Курганской области

Table 2

The main indicators for assessing the effectiveness of institutional mechanisms to the strategic priorities of the Kurgan region

	Показатели	2005	2010	2015	2019	2020	2021
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Численность населения, всего (тыс. человек)	962	909	862	827	819	806
2	Прирост, убыль (-) численности населения, %	-1,2	-0,9	-0,8	-1,0	-1,0	-1,6
3	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	64,09	67,66	69,03	71,14	69,94	68,29
4	Прирост, убыль (-) в % к предыдущему году	-0,2	0,7	0,4	0,5	-1,7	-2,6

¹Система национальных счетов: издание в 2 т. Нью-Йорк: ООН, 1993. 2386 с.

Окончание табл. 2

Table ending 2

1	2	3	4	5	6	7	8
5	Уровень бедности, %	31,4	18,5	18,8	19,6	19,3	19,5
6	Прирост, убыль (-), в % к предыдущему году	1,2	1,5	-0,3	0,0	0,3	-0,2
7	Уровень безработицы, %	11,3	12,2	7,5	7,8	8,2	7,6
8	Прирост, убыль (-), в % к предыдущему году	1,1	2,1	-0,5	0,2	-0,4	0,6
9	Индекс прироста, убыль (-) ВРП, в % к предыдущему году	4,2	4,6	0,3	0,5	-4,3	1,1
10	Прирост, убыль (-) реальных денежных доходов населения, %	7,5	2,2	-6,0	-0,9	-2,9	-0,1
11	Прирост, убыль (-) реального размера назначенной пенсии, %	11,8	11,6	0,2	3,4	0,1	-2,6
12	Прирост, убыль (-) инвестиций в основной капитал, %	27,1	0,1	-0,1	2,0	-2,2	6,8
13	Прирост, убыль (-) экспорта, %	-3,4	12,1	-16,9	16,7	-43,7	9,2
14	Прирост, убыль (-) уровня преступности, в % к предыдущему году	-22,8	5,6	9,0	2,1	8,9	6,1
15	Прирост, убыль (-) миграции населения, в % к предыдущему году	-0,5	0,4	-0,6	0,3	0,2	-0,5
16	Прирост, убыль (-) ввода жилья, в % к предыдущему году	13,4	-80,7	-33,1	0,0	6,6	5,0
Σ	Средний прирост / убыль (-)	3,4	-2,4	4,2	2,6	-3,3	1,7

Источник: данные Росстата. Социально-экономические показатели за 2022 год.

Source: according to Rosstat. Socio-economic indicators for 2022.

Динамика основных показателей, характеризующих результативность институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионального развития Курганской области за период 2005–2021 годы, показывает, что ожидаемая продолжительность жизни населения увеличилась на 4 года в 2021 году по сравнению с 2005 годом; снизились: бедность — на 11,9 процентных пункта; безработица — на 3,7 процентных пункта, уровень преступности; увеличились: среднедушевые денежные доходы населения и пенсии; инвестиции в основной капитал и ввод жилья, медленно росла экономика региона. Однако численность населения сократилась более чем на 156 тысяч человек, или на 19,4 %; увеличилась смертность населения и снизилась рождаемость; сохранялась высокая миграция населения. Это указывает на необходимость совершенствования институциональных механизмов адаптации населения и принятия дополнительных государственных мер по стимулированию роста рождаемости, снижению смертности и миграции населения, а также обеспечению благоприятных условий для населения (жизни, труда, быта, досуга и безопасности) в соответствии со статьей 7 Конституции Российской Федерации¹.

Для объективной оценки разработанных стратегических приоритетов регионального развития и основных показателей, характеризующих результативность институциональных механизмов адаптации населения к национальным стратегическим приоритетам регионов УФО и Российской Федерации за 2021 год, использованы утвержденные Росстатом официальные данные за 2021 год, когда произошло снижение заболеваемости от пандемии covid-19 (табл. 3).

Таблица 3

Основные показатели оценки результативности институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионов УФО и Российской Федерации за 2021 год

Table 3

The main indicators for assessing the effectiveness of institutional mechanisms to the strategic priorities Ufa and the Russian Federation for 2021

	Показатели	РФ	Курганская	Свердловская	Тюменская	Челябинская
1	2	3	4	5	6	7
1	Численность населения, всего (тыс. человек)	145558	806	4264	1 552	3419

¹ Конституция Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 3 июля 2020 года № 445 // Президент Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <http://www.Kremlin/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.02.2023).

Окончание табл. 3
Table ending 3

1	2	3	4	5	6	7
2	Убыль численности, %	-0,4	-1,6	-0,6	0,6	-0,7
3	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	70,06	68,29	68,79	70,14	69,16
4	Прирост, убыль (-), % к предыдущему году	-2,1	-2,6	-2,9	-1,7	-1,6
5	Уровень бедности, %	11,0	19,5	8,6	13,2	12,0
6	Прирост, убыль (-), % к предыдущему году	1,1	-0,2	0,4	0,4	0,6
7	Уровень безработицы, %	4,8	7,6	4,1	4,4	4,9
8	Прирост, убыль (-), % к предыдущему году	1,0	0,6	1,7	0,4	1,9
9	Прирост, убыль (-) ВРП на душу населения, %	-2,2	1,1	-2,8	-5,8	1,0
10	Прирост, убыль (-) реальных денежных доходов населения, %	3,8	-0,1	0,4	1,5	4,0
11	Прирост, убыль (-) реального размера назначенной пенсии, %	-1,4	-2,6	0,9	1,1	0,4
12	Прирост, убыль (-) инвестиций в основной капитал, %	7,7	6,8	-4,6	-32,2	-6,0
13	Прирост, убыль (-) экспорта, %	46,2	9,2	21,2	97,0	75,5
14	Прирост, убыль (-) преступности, в % к предыдущему году	4,1	6,1	5,4	3,9	5,6
15	Прирост, убыль (-), % к предыдущему году	0,3	-0,5	0,2	0,7	0,1
16	Прирост, убыль (-) ввода жилья, % к предыдущему году	12,7	5,0	21,7	7,9	9,8
Σ	Средний прирост / убыль (-)	5,9	1,7	3,8	7,6	7,5

Источник: данные Росстата. Социально-экономические показатели за 2022 год.
Source: according to Rosstat. Socio-economic indicators for 2022.

Данные, приведенные в таблице 3, отражают степень адаптации населения в регионах УФО, в то же время они значительно отличаются по территориям и стратегическим приоритетам за 2021 год. Анализ основных показателей, характеризующих результативность институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионов УФО и Российской Федерации за 2021 год, показывает, что в целом по стране, в том числе Тюменской и Челябинской областях, сводный индекс результативности институциональных механизмов адаптации населения к стратегическим приоритетам регионального развития превысил 5 %, однако в Курганской области он составил с приростом 1,7 %, в Свердловской области — 3,8 %. Научное исследование показало основные проблемы, сдерживающие рост уровня жизни населения. Так, во всех регионах Урала сократилась численность пенсионеров, что связано со значительным ростом заболеваемости и смертности пожилых людей. Значительный ущерб пандемия covid-19 нанесла пенсионерам дотационной Курганской области, в то же время самоизоляция населения, масочный режим положительно сказались на снижении преступности и миграции. Вместе с тем в Тюменской области увеличилась численность населения и миграционная активность, обеспечен прирост реального размера назначенной пенсии. Во всех регионах УФО обеспечен рост ввода жилья в % к предыдущему году.

Высокий уровень институциональных механизмов управления процессами адаптации населения наблюдался в тех регионах, где обеспечивался рост реальных доходов домашних хозяйств, ВРП снижения заболеваемости и смертности населения. Поэтому требуются меры федерального центра по совершенствованию межбюджетных отношений и изменению механизмов управления в дотационных регионах в сферах: народосбережения, снижения смертности и миграции населения, роста рождаемости, реальных доходов и пенсий, продолжительности жизни пенсионеров.

Заключение

Практическая значимость исследования заключается в том, что определение стратегических приоритетов регионального развития с позиции совершенствования институциональных механизмов адаптации населения позволяет более объективно отразить реальную действительность в дотационных регионах страны. Это позволит совершенствовать институциональные механизмы управления

процессами адаптации населения на основе стратегических приоритетов развития регионов. Обоснованы основные направления дальнейших исследований по проблемам стимулирования производства потребительских товаров и услуг, ускорению адаптации к современным вызовам и угрозам, сохранению населения, его здоровья и благополучия; раскрытию возможностей для самореализации и развития талантов; созданию комфортной и безопасной среды для жизни; обеспечению достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства; освоению цифровой трансформации экономики. Появляется необходимость в создании универсальных цифровых измерителей по отражению приоритетов регионального развития с позиции совершенствования как институциональных механизмов адаптации населения, так и совершенно новых, которые могут возникнуть в ближайшем будущем.

Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М: АСТ, 1957. Т. 1. 326 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процентов и денег. М.: Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
3. Рисин И.Е. Сильные и слабые стороны современной практики стратегий развития регионов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 1. С. 38–42.
4. Захарченко К. А. Вопросы формирования стратегии развития России и регионов в современных условиях: основные приоритеты // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 8 (66). С. 69–72.
5. Нуруллина С. Р. Стратегия развития конкуренции в современной экономике // Интерактивная наука. 2023. № 1 (77). С. 43–45.
6. Слепухин В. Г. Стратегии устойчивого развития и прорыва и их реализации в современной России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 4. № 2. С. 73–79.
7. Ищенко В. Г., Сергиевская Е. А. Цифровые технологии как магистральные стратегии в развитии современного образования // Заметки ученого. 2022. № 7. С. 126–129.
8. Маевская Л. И. Инновационная составляющая современной стратегии пространственного развития // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 9–1. С. 272–283.
9. Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Институциональные механизмы самоорганизации развития местных сообществ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. № 4. С. 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453.
10. Служаева М. М. Теоретические аспекты освоения цифровых компетенций пожилыми людьми // Академическая публицистика. 2019. № 6. С. 367–378.
11. Максимова С. Г., Максимов М. Б. Социально-экономические факторы межсубъектной адаптации с позиции трудового опыта старшего поколения // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (123). С. 165–171.
12. Ишмухаметов Б. Н., Каминский А. С. Потенциал этического кейс-метода в организации обучения пожилых людей // Сб. науч. ст. преподавателей, магистрантов, студентов кафедры социальной работы и психолого-педагогического образования Магнитогорского гос. тех. ун-та им. Г. И. Носова. Уфа: Омега Сайнс, 2017. С. 69–73.
13. Каминский А. С., Мироненко А. В. Проблемы системы социального обслуживания пожилых граждан на современном этапе развития // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 24–26.
14. Набойченко Е. С., Валиева Т. В. Самоотношение и совладающее поведение как условия благополучия и активности медицинских работников в пожилом возрасте // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2022. Т. 10. № 1 (36). С. 35–47.
15. Василенко И. В., Ткаченко О. В. Гендерная идентичность и модели поведения россиян предпенсионного возраста в условиях изменений в Российской пенсионной системе // Теория и практика общественного развития. 2021. № 3 (157). С. 13–19.
16. Lewis S. Migration and health impact assessment. *Public health*. 2003. Vol. 117. pp. 305-11. DOI: 10.1016/S0033-3506(03)00099-4.
17. Brandon R. N. *Adaptation and environment*. Princeton: Princeton University Press, 2014. 228 p. URL: <https://doi.org/10.1515/9781400860661> (дата обращения: 02.02.2023).
18. Albrechts L., Balducci A., Hillier J. *Situated practices of strategic planning: an international perspective*. NY: Routledge. 2016. 89 p.
19. Шавель С.А. Современная белорусская стратегия развития общества // Журнал Белорусского гос. ун-та. Социология. 2022. № 1. С. 4–10.

References

1. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations: collection]. Moscow: ACT, 1957. Vol. 1. 326 p. (In Russ.)

2. Keynes J. M. *Obshchayateoriyazanyatosti, procentovideneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow: Helios ARV, 2002. 352 p. (In Russ.)
3. Risin I. E. Strengths and weaknesses of the modern practice of regional development strategies. *VestnikVoronezhskogogosudarstvennogouniversiteta. Seriya: Ekonomikaiupravlenie* [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management]. 2019. No 1. Pp. 38–42. (In Russ.)
4. Zakharchenko K. A. Issues of formation of the development strategy of Russia and regions in modern conditions: main priorities. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and Business: theory and practice]. 2020. No 8 (66). Pp. 69–72. (In Russ.)
5. Nurullina S. R. Strategy for the development of competition in the modern economy. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science]. 2023. No 1 (77). Pp. 43–45. (In Russ.)
6. Slepukhin V. G. Strategies of sustainable development and breakthrough and their implementation in modern Russia. *Ekonomikaiupravlenie: problemy, resheniya* [Economics and management: problems, solutions]. 2019. Vol. 4. No 2. Pp. 73–79. (In Russ.)
7. Ishchenko V. G., Sergievskaya E. A. Digital technologies as main strategies in the development of modern education. *Zametki uchenogo* [Notes of a scientist]. 2022. No 7. Pp. 126–129. (In Russ.)
8. Mayevskaya L. I. The innovative component of the modern spatial development strategy. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, tomorrow]. 2019. Vol. 9. No 9–1. Pp. 272–283. (In Russ.)
9. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Institutional mechanisms of self-organization of the development of local communities. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University]. 2021. No 4. Pp. 453–465. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-453. (In Russ.)
10. Sluzhaeva M. M. Theoretical aspects of the development of digital competencies by older people. *Akademicheskaya publicistika* [Academic journalism]. 2019. No 6. Pp. 367–378. (In Russ.)
11. Maksimova S. G., Maksimov M. B. Socio-economic factors of intersubject adaptation from the perspective of the labor experience of the older generation. *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of the Altai State Agrarian University]. 2015. No 1 (123). Pp. 165–171. (In Russ.)
12. Ishmukhametov B. N., Kaminsky A. S. The potential of an ethical case-method in the organization of training for the elderly. *Sb. nauch. st. преподаvatelej, magistrantov, studentov kafedry social'noj raboty i psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya Magnitogorskogo gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova* [Collection of scientific. art. teachers, undergraduates, students of the Department of Social Work and Psychological and pedagogical Education of Magnitogorsk State Technical University. University named after G. I. Nosov]. Ufa: Omega Sciences, 2017. Pp. 69–73. (In Russ.)
13. Kaminsky A. S., Mironenko A. V. Problems of the social service system for senior citizens at the present stage of development. *Tradicionnyenacional'no-kul'turnyeiduhovnyecennostikak fundament innovacionnogorazvitiyaRossii*. [Traditional national-cultural and spiritual values as the foundation of Russia's innovative development]. 2018. No 2 (14). Pp. 24–26. (In Russ.)
14. Naboychenko E. S., Valieva T. V. Self-attitude and coping behavior as conditions of well-being and activity of medical workers in old age. *Lichnost' v menyayushchemsya mire: zdorov'e, adaptaciya, razvitie* [Personality in a changing world: health, adaptation, development]. 2022. Vol. 10. No 1 (36). Pp. 35–47. (In Russ.)
15. Vasilenko I. V., Tkachenko O. V. Gender identity and behavior patterns of Russians of pre-retirement age in the conditions of changes in the Russian pension system. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2021. No 3 (157). Pp. 13–19. (In Russ.)
16. Lewis S. 2003. Migration and health impact assessment. *Public health*. Vol. 117. Pp. 305–11. DOI: 10.1016/S0033-3506(03)00099-4.
17. Brandon R. N., 2014. *Adaptation and environment*. Princeton: Princeton University Press, 228 p. Available at: <https://doi.org/10.1515/9781400860661> (accessed: 02.02.2023).
18. Albrechts L., Balducci A., Hillier J. 2016. *Situated practices of strategic planning: an international perspective*. NY: Routledge. 89 p
19. Shavel S.A. Modern Belarusian strategy of society development. *ZHurnal Belorusskogo sudarstvennogo universiteta. Sociologiya* [Journal of the Belarusian State University. Sociology]. 2022. No 1. Pp. 4–10. (In Russ.)

Информация об авторе

Николай Дмитриевич Кремлев — кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Курганского филиала Института экономики УрО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. М. Горького, д. 149/1).

Information about the author

Nikolay D. Kremlev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Kurgan Branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russian Federation, 640018, Kurgan, M. Gorky str., 149/1).

Статья поступила в редакцию: 11.04.2023

Одобрена после рецензирования: 19.05.2023

Принята к публикации: 31.05.2023

The article was submitted: 11.04.2023

Approved after reviewing: 19.05.2023

Accepted for publication: 31.05.2023